

„Ней,—говоритъ Сегюръ:—понималъ, что кому-нибудь надо было быть козломъ отпущенія, и добровольно принялъ на себя опасность, взявшись безсмѣнно защищать аррьергардъ арміи“.

„Русскіе приближались,—разсказываетъ очевидецъ про эту битву:—прикрываясь лѣсомъ и нашими оставленными повозками, откуда разстрѣливали солдатъ Ней, обратившихся-было въ бѣгство — когда маршалъ, взявъ ружье, бросился къ нимъ и повелъ въ битву, завязалъ перестрѣлку, не щадя себя — точно онъ самъ не былъ отцомъ, мужемъ; точно онъ не былъ богатъ и знатенъ, не былъ уважаемъ... Оставаясь солдатомъ, онъ не переставалъ быть генераломъ. Отъ Вязмы до Смоленска Ней дрался безъ перерыва пѣлыхъ десять дней“.

Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

и пушекъ на разстояніи 500 шаговъ дѣлали свое дѣло... Тогда большая часть французскаго корпуса, состоявшаго изъ 12.000 чел., положила оружіе; 27 орудій и весь обозъ достались побѣдителямъ. Маршала Ней однако не оказалось между плѣнными,—пользуясь темнотою, онъ скрылся съ 3.000 чел., добровольно послѣдовавшихъ за нимъ.

Средство, употребленное для спасенія, было не совѣмъ, правда, легально; маршалъ задержалъ офицера, посланнаго къ нему генераломъ Милорадовичемъ, съ предложеніемъ сдаться и, пока послѣдній ожидалъ отвѣта,—Ней ушелъ сначала по дорогѣ къ Смоленску, потомъ свернулъ въ сторону и окружнымъ путемъ достигъ г. Орши. Это отступленіе и спасеніе носятъ, прямо, леген-

Военная исторія даетъ не много примѣровъ затруднительныхъ положеній, изъ которыхъ выходили бы съ большею честью, чѣмъ это сдѣлалъ Ней, идя отъ Смоленска въ Красный. Его аррьергарду великой арміи устроена была настоящая западня: войска Милорадовича окружили его со всѣхъ сторонъ. Ней однако не помирился съ этимъ; онъ пробовалъ пробиться, нѣсколько разъ посылалъ своихъ обезсиленныхъ солдатъ въ штыки, но залпы ружей

Наполеонъ покидаетъ остатки своей арміи. Съ картины генерала І. Розена.